

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ²³

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

В отечественной, в том числе новейшей юридической литературе, предлагаются самые различные дефиниции правоприменительной техники и зачастую в них содержатся элементы технологии правореализации. «Под правоприменительной технологией, – отмечает П.А. Корж, – можно понимать совокупность теоретических положений, правовых требований, специальных приемов и средств для оформления и составления документов юридического процесса» [18, С. 37], исходя из того, что «правоприменительная техника – это юридико-технические ресурсы, направленные на эффективное применение правовых норм». В.Ф. Калина, озаглавив один из параграфов своего учебника для прикладного бакалавриата «Правоприменительная техника», предпочел избежать ее дефиниции, но в другом разделе книги предложил определение правореализационной техники как «совокупность способов и средств, с помощью которых осуществляется документальное оформление и осуществление права» [15, С. 156]. Некоторые исследователи вместо определения понятия дают перечисление ее составляющих: «правоприменительная техника включает в себя:

- правила оформления и построения правоприменительных актов;
- способы легализации правовых документов;
- способы разрешения коллизий в праве и преодоления пробельности;
- способы процедурно-процессуального оформления юридической практики» [29, С. 113].

Выделение правоприменительной технологии в качестве вида юридической деятельности дает возможность признать существование правоприменительной технологии как сложного юридического процесса, обладающего специфическими признаками и элементами, обособляющими ее в самостоятельную юридико-технологическую систему. Особенности правоприменительной технологии как разновидности юридической технологии позволяют сформулировать определение понятия «правоприменительная технология». Правоприменительная технология представляет собой систему организационно-процедурных требований, приемов, правил и

---

²³ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

оформляющих их знаний об оптимальном использовании юридико-технических средств, в рамках определенных стратегии, тактики, методов, способов, принципов, используемых в деятельности по применению правовых норм для достижения социально полезной цели. При этом технология применения права на каждом таком этапе, стадии отличается специфическим набором юридико-технических средств, используемых в целях достижения задач конкретной стадии.

Понятие «юридико-технические средства» дает возможность обобщить все те явления (инструменты и процессы), которые должны обеспечивать достижение поставленных целей. Представляется, что главное в теории юридических средств – это то, «какие социальные задачи эти правовые механизмы могут решать, где и в каком порядке их можно использовать в практической правовой деятельности для достижения социально значимых результатов» [23, С. 20; 24, С. 74].

Данная категория связывает идеальное (цель) с реальным (результат), включая одновременно как фрагменты идеального – инструменты, так и фрагменты реального – технологию. Именно в этой плоскости названные разнородные юридические феномены можно рассматривать в качестве средств, именно в этом срезе правовой жизни они приобретают особые свойства – свойства явлений, действующих в связке «цель – средство – результат» [20, С. 17]. В системе детерминант правовой активности юридические средства имеют особое значение, и их недооценка крайне отрицательно сказывается на эффективности механизма действия права [9, С. 119].

В юридической науке понятие «средство» употребляется в самых разных значениях: его используют и в отношении к праву в целом [26], и в отношении к многообразным режимам правового регулирования, элементам его механизма [2; 4, С. 217-223]. В свою очередь и сам термин «правовые средства» имеет известную неопределенность. Кроме того, в подавляющем большинстве научных работ термины «правовые средства» и «юридические средства» употребляются как взаимозаменяющие, равнозначные. В рамках данной работы также не считаем нужным проводить между ними различия.

Категория «правовые средства» позволяет определить роль и место различных юридических явлений в реализации интересов субъектов в процессе правового упорядочения. Правовые средства, являясь элементами механизма правового регулирования, иллюстрируют его как логически завершенную систему. «Механизм правового регулирования – это технологическая схема правового регулирования. Зная механизм правового регулирования, юрист может представить себе, какие звенья пройдет процесс воплощения нормы права в жизнь, какие остановки и сбои могут произойти в этом процессе. А значит, он в состоянии предложить научно обоснованный план повышения эффективности правового регулирования за счет укрепления его основных звеньев» [14, С. 266].

Основываясь на изложенном, и с учетом теоретических и практических аспектов явления, представляется целесообразным сформулировать определение юридико-технических средств как правовых явлений, выражающихся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей.

Выше было сказано, что юридические средства призваны связывать цель и результат. Этимологически термин «средство» происходит от слова «средний», «серединный». Средство, таким образом, является связующим звеном между субъектом и объектом, между идеальной, мысленной моделью и материальным результатом. Поэтому

юридические средства, выступая специфическим посредником, с неизбежностью включают в себя как фрагменты идеального, так и фрагменты реального [16, С. 249].

Фрагменты идеального – это инструменты, средства-установления, в качестве которых выступают субъективные права, обязанности, льготы, запреты, поощрения, наказания и т. д. Фрагменты реального – это технология, средства деяния, направленные на использование инструментов, и, прежде всего, акты реализации прав и обязанностей.

В юридической литературе правовые средства рассматриваются только как сугубо субстанциональные феномены [4; 9, С. 120; 19, С. 329; 23, С. 18]. На наш взгляд, данная точка зрения отражает только часть истины. Дело в том, что внимание только на инструментальную сторону понимания юридических средств и при игнорировании технологичности средств-деяний не позволяет полноценно учитывать все те факторы, при помощи которых можно достичь поставленных целей. По нашему убеждению, результат невозможно получить только посредством субстанциональных явлений, которые автоматически не приводят к нужному эффекту. Требуются действия, поступки, операции (система действий), деяния, усилия, активность, связанные с использованием предоставленного законодательством правовых инструментов.

Таким образом, правовые средства, включающие в себя правовые инструменты, начинают работать в рамках соответствующих правовых технологий.

К технологиям в этой связи можно отнести акты реализации прав и обязанностей, являющиеся самостоятельными элементами механизма правового регулирования. Таким образом, практически вся юридическая деятельность – правотворческая, интерпретационная, правоприменительная – охватывается соответствующими разновидностями юридических технологий. К примеру, правотворческий орган, принимая нормативные документы, реализует тем самым соответствующие права и обязанности, которыми наделен. Аналогичное можно сказать и об иных видах юридической деятельности, стержнем которых выступают акты реализации прав и обязанностей, а результатом являются иные правовые акты – правоприменительные, интерпретационные и др. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что правоприменительную деятельность как элемент механизма правового регулирования, можно с полным основанием характеризовать и как соответствующие технологии. Правоприменительная деятельность, «вооруженная» своими технологиями, как бы «внедряет» в механизм реализации права соответствующие правовые средства и при необходимости устраняет препятствия в использовании субъективных прав обеспечивать использование субъективных прав и соблюдение юридических обязанностей, устраняет дефекты в деятельности по использованию правовых средств и др.

Полагаем, что для уяснения сущности обосновываемой нами концепции правоприменительной технологии имеет важное значение вопрос о соотношении правоприменительной технологии с правоприменительным процессом и процедурой. Так, правоприменительную технологию с правоприменительной процедурой, процессом отождествляет Н.Н. Волпенко, который во введении к своему исследованию, посвященному проблемам применения права в контексте законности, пишет: «Режим законности правоприменения в значительной мере обусловлен особенностями «технологии» – процедуры правоприменительной деятельности. Именно поэтому в работе большое внимание уделяется правоприменительному процессу, анализу составляющих его элементов» [8, С. 8].

Являясь по своему социальному содержанию и назначению одной из разновидностей социального управления, применение права по некоторым своим чертам близко к правотворчеству, что также накладывает отпечаток на механизм его осуществления. Это, как полагает О.В. Хусаинова, объясняет, почему такие широко употребляемые понятия, как «применение права», «правоприменительная деятельность» и «правоприменительный процесс», отражают как общие, так и особо специфические черты и свойства, которые присущи государственно-властной реализации права [27, С. 13].

В юридической литературе не всегда проводится грань между данными понятиями, и, как следствие, они зачастую применяются в качестве синонимов. По мнению Н.Г. Колотова, проанализировавшего эти понятия с позиции философских категорий «сущность», «содержание» и «форма», термин «применение права» выражает сущность данного вида реализации права, «правоприменительная деятельность» – его содержание, а «правоприменительный процесс» – форму [17, С. 8].

Более конкретно высказался Н.Н. Вопленко, утверждающий, что термин «применение права» выражает специфику данной формы реализации права во множестве других форм его осуществления, а понятие «правоприменительный процесс» отражает основные моменты, организационную сторону и последовательность правоприменительной деятельности, раскрывая его внутреннюю динамику. Главным моментом в понимании и познании сущности правоприменительного процесса являются организационно-правовые отношения, которые и составляют его содержание. А потому как эти отношения носят характер властной реализации правовых предписаний, в правовом регулировании правоприменения используется система специальных юридических приемов и средств, которые обеспечивают точность перевода велений государства на уровень индивидуальных правовых предписаний [8, С. 32].

Система средств и приемов обеспечения надлежащей реализации закона представляет собой многообразные нормативно-правовые, организационно-управленческие, информационно-познавательные и иные компоненты. И, как представляется, именно поэтому в совокупности понятия «применение права», «правоприменительная деятельность» и «правоприменительный процесс» на уровне их общетеоретической абстракции интегрированно отражают как статическую, так и динамическую стороны данного социального явления.

Как отмечает Н.Н. Вопленко, «...в структуре правоприменительной деятельности можно выделить два вида или два «пласта» общественных отношений – организационные и организуемые» [8, С. 37].

При этом в качестве «организуемых» в рамках правоприменительной деятельности выступают отношения материально-правового характера, то есть отношения адресатов правоприменительного акта, характеризующие действия непосредственных носителей прав и обязанностей, для обеспечения которых потребовалось вмешательство компетентных органов или уполномоченных должностных лиц, а в рамках организуемых – процессуально-процедурные отношения [22, С. 62].

Соответственно, на основе выявленной ранее сущности юридической технологии можно сделать вывод о том, что особенности этой технологии определяются именно спецификой организационных отношений, которые, по мнению В.М. Горшенева и П.Е. Недбайло, отличаются от «организуемых» тем, что, «...во-первых, имеют вспомогательный, служебный характер во взаимоотношениях с «организуемыми» отношениями; во-вторых, <...> складываются не ради осуществления своих интересов, а

ради реализации «чужого интереса», заложенного в «организуемых» отношениях; в-третьих, <...> обычно имеют иной состав участников, нежели состав участников, связанных с ними «организуемых» отношений» [11, С. 32].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что правоприменительная технология не может быть признана понятием, идентичным правоприменительному процессу, как в целом, так и отдельным ее составляющим.

Правоприменительная технология как системное саморегулируемое образование научно-прикладного характера не ограничивается только юридическими средствами, способствующими применению права. В рамках технологии также создается и совершенствуется юридико-технологическое знание об этих средствах, в связи с чем содержание правоприменительной технологии гораздо объемнее правоприменительного процесса в целом и его формирующей стороны в частности.

Выявленные особенности правоприменительной технологии и ее соотношение с правоприменительным процессом сказываются и на структурной организации этого вида юридической технологии.

В частности, как отмечалось, для формирующей части правоприменительного процесса, составляющей нормативную основу правоприменительной технологии, характерна жесткая процессуальная форма, под которой понимается закрепленный нормами процессуального права соответствующего вида порядок осуществления процессуальных действий [12, С. 30].

При этом следует указать, что правоприменительная деятельность, в отличие от деятельности правотворческой, имеет более детально регламентированную процессуальную форму, которая традиционно указывается учеными-теоретиками в качестве одного из существенных признаков этого вида юридической деятельности. Например, процессуальная форма, подразумевающая жесткую процедурно-процессуальную регламентацию совершения действий по применению права, указывается в числе конституирующих признаков правоприменительной деятельности С.С. Алексеевым, Н.Н. Вопленко, И.Я. Дюрягиным, Н.И. Матузовым, А.В. Малько, А.П. Рожновым, А.С. Тверитиным, О.Я. Чвановым и другими учеными [1, С. 150; 6, С. 72-73; 7, С. 21; 13, С. 81; 19; 21; 25, С. 5-6; 28, С. 36]2.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что применение права представляет собой реализацию императивных государственно-властных предписаний, в связи с чем от субъектов правоприменительной деятельности требуется неукоснительная точность в интерпретации заключенной в нормах права воли законодателя в правоприменительной практике и в воплощении ее в принимаемом по итогам деятельности правоприменительном акте. В случае же деформации нормативного правового предписания на уровне правоприменения нарушается режим законности в государстве.

По нашему мнению, именно эта специфическая особенность формирующей части правоприменительного юридического процесса и обуславливает своеобразие правоприменительной технологии, так как процессуальные формы правоприменительной деятельности по своей сущности очень близки к юридико-технологическим средствам, сконцентрированным в рамках правоприменительной технологии. Этот вывод вытекает из того, что процессуальные формы фактически содержат в себе принципы развития процессуальной деятельности во времени, совокупность внутренне единых правил, организующих внутренне однородные организационные процессуальные действия и

обусловливающих своеобразие этой деятельности по рассмотрению и разрешению однородных юридических дел.

При этом учеными в рамках гражданского процесса выделяются следующие процессуальные формы правоприменительного процесса: процессуальные производства, процессуальные режимы, процессуальные стадии. В этих процессуальных формах сосредоточена совокупность необходимых и однородных по содержанию требований, предъявляемых к действиям участников процесса в целях оптимизации достижения результатов правоприменительной деятельности [8, С. 62-72]. В отраслевых процессуальных науках вопросы о сущности и содержании перечисленных выше процессуальных форм до сих пор дискутируются.

Так, процессуальные стадии определяются и как логически взаимосвязанные и последовательно развивающиеся этапы правоприменительной деятельности [8, С. 56], и как относительно обособленные группы правоприменительных действий (операций), выражающие развертывание содержания правоприменительной деятельности [3, С. 232].

Некоторые ученые также предлагают разделять эти стадии на функциональные, которые раскрывают процесс функционирования правосознания правоприменителя по решению стоящей перед ним задачи рассмотрения и разрешения юридического дела, и на процедурные, которые представляют собой совокупность ряда процессуальных правоотношений, объединенных ближайшей процессуальной целью [8, С. 57-58]. В науке до сих пор не завершена дискуссия о количестве и содержании этих стадий.

В отличие от процессуальных (функциональных и процедурных) стадий, которые, несмотря на споры о понятии, содержании, количестве, все же признаются подавляющим большинством ученых как форма процесса, в науке до сих пор нет главенствующего мнения по вопросу о том, а существуют ли вообще как самостоятельные формы процесса процессуальные режимы и процессуальные производства. Выделивший их в качестве относительно самостоятельных элементов юридической процессуальной формы и давший им определения В.М. Горшенев указывал, что, по его мнению, «...процессуальное производство – это составной элемент процессуальной формы, характеризующий расчлененность юридического процесса по предметному основанию и отражающий объективную потребность общественного разделения труда, профессиональной специализации деятельности участников юридического процесса» [10, С. 10]. В свою очередь, «...процессуальный режим – это атмосфера процессуальной деятельности, совокупность требований, обеспечивающих обстановку целесообразного благоприятствования для оптимального осуществления действий всех участников юридического процесса» [10, С. 11].

Процессуальный режим и процессуальное производство являются парными категориями, находящимися в единстве и взаимосвязи. Если производство характеризует в основном внешнее строение процессуальных отношений, то режим раскрывает внутреннюю систему требований, в соответствии с которыми осуществляется правоприменительная деятельность. В совокупности же данные юридические конструкции обеспечивают основанный на законности и целесообразности единый порядок рассмотрения однородных юридических дел [8, С. 72]. Таким образом, процессуальная форма является дополнительным структурным элементом правоприменительной технологии, который отсутствует в структуре других правоосуществительных технологий и менее развернут по объему в технологии правотворческой, в составе которой этот структурный элемент все же выделяется некоторыми учеными. Например,

процессуальные стадии, процессуальные производства и процессуальные режимы названы составляющими внутренней формы законодательной технологии С.В. Бахваловым [5, С. 7-8]2. Правоприменительная технология как системное саморегулируемое образование научно-прикладного характера не ограничивается только использованием в определенных рамках юридико-технических средств, сюда же включается знание об этих средствах и способах их использования, в связи с чем содержание правоприменительной технологии гораздо объемнее правоприменительного процесса в целом и его формирующей стороны в частности. Правоприменительная технология не может быть идентичной правоприменительному процессу как в целом, так и отдельным ее компонентам. Для правоприменительного процесса характерна жесткая процессуальная форма как закрепленный нормами процессуального права порядок осуществления процессуальных действий. Поэтому процессуальная форма является дополнительным признаком правоприменительной технологии. Иначе, правоприменительная технология включает в свое содержание процессуальную форму.

Выявленные особенности правоприменительной технологии в ее соотношении с правоприменительным процессом сказываются и на структурной организации этого вида правоприменительной технологии.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что применение права представляет собой реализацию императивных государственно-властных предписаний, в связи с чем от субъектов правоприменительной деятельности требуется неукоснительная точность в интерпретации заключенной в нормах права воли законодателя в правоприменительной практике и в воплощении ее в принимаемом по итогам деятельности правоприменительном акте. В случае же деформации нормативного правового предписания на уровне правоприменения нарушается режим законности в государстве.

По нашему мнению, именно эта специфическая особенность формирующей части правоприменительного юридического процесса и обуславливает своеобразие правоприменительной технологии, так как процессуальные формы правоприменительной технологии. Этот вывод вытекает из того, что процессуальные формы фактически содержат в себе принципы развития процессуальной деятельности во времени, совокупность внутренне единых правил, организующих внутренне однородные организационные процессуальные действия и обуславливающих своеобразие этой деятельности по рассмотрению и разрешению однородных юридических дел. Таким образом, процессуальная форма также является сущностным признаком правоприменительной технологии.

Литература

1. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1996.
2. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. М., 1981. Т. 2.
4. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. М., 1995.
5. Бахвалов С.В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
6. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П.. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. Волгоград, 2004.

7. Вопленко Н.Н. Реализация права: учебное пособие. Волгоград, 2001.
8. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.
9. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 2002.
10. Горшенев В.М. Некоторые методологические проблемы теории юридического процесса // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Ярославль, 1977.
11. Горшенев В.М., Недбайло П.Е. Процессуальная форма и ее социально-юридические возможности в социалистическом обществе // Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М., 1976.
12. Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004.
13. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск, 1973.
14. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987.
15. Калина В.Ф. Юридическая техника. М., 2014.
16. Категов А.С. Механизм применения права и правовая система современной России (теоретико-методологический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
17. Колотов Н.Г. Принятие решения как стадия процесса применения норм права: автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980.
18. Корж П.А. Юридическая техника: учебное пособие. Пермь, 2014.
19. Малько А.В. Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2007.
20. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: в 2 т. М., 2008. Т. 2: Право.
21. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. № 10. С. 5–13.
22. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.
23. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и истории. Владивосток, 1992.
24. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб., 2002.
25. Тверитин С.А. Правоприменение как особая форма реализации права: лекция. Домодедово, 2002.
26. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М., 1988.
27. Хусаинова О.В. Правоприменительная деятельность органов государственной власти: оценка эффективности, основные направления совершенствования (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
28. Чванов О.А. Механизм правоприменения: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1995.
29. Юридическая техника: словарь-справочник / под ред. А.В. Малько. М., 2014.

Kolesnik I.V. Ponjatie i priznaki pravoprimenitel'noj tehnologii / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.